Трой пожалел о своих прежних решениях.

Но, сидя на заднем сиденье более крупной машины с чем-то вроде повязки на глазах, он мало что мог сделать. Он сказал "да" на все это. Подписали бумаги, дающие им на это право.

Эти чертовы бумаги.

Он ударился головой о стенку машины, издав легкий глухой стук. Трой был таким глупым. Ослепленный открывшейся перед ним возможностью, он даже не потрудился достаточно внимательно просмотреть мелкий шрифт.

Во-первых, эта работа, которая у него теперь была, не позволяла ему жить в своей квартире. Он будет спать и проводить свое свободное время в номерах на территории работодателя. Трой мог бы с этим смириться. Это была не самая большая жертва в мире. Он просто быстро отправлялся домой, хватал кое-какие вещи, а затем отправлялся на работу.

Но тут появился один из самых больших проблем. С того момента, как он подписал эту бумагу, он согласился, чтобы его немедленно доставили на место работы. Никаких остановок. Нет, ничего. Не смог даже взять с собой свою новую зубную щетку.

Для Троя со всем этим можно было еше справиться. Но была одна последняя деталь, которую нельзя было просто игнорировать.

Как он понял только позже, Трой не имел права знать, где находится это заведение. Чтобы убедиться, что Трой по-прежнему не имеет ни малейшего представления о его местонахождении, будут приняты некоторые меры предосторожности.

Первая мера предосторожности уже была заявлена. Его заставили дать доступ к своему мозговому имплантату. По крайней мере, его визуальная часть. Люди сделали так, чтобы он не мог видеть ничего, кроме чистой темноты. Весело. Нет. Этот процесс включал в себя более чем достаточно напоминаний о прошлом.

Второй мерой предосторожности будет его рассадка. Когда его зад впервые соприкоснулся с поверхностью сиденья, неправильность этого была очевидна сразу. Он завибрировал. Не мягкая, почти незаметная вибрация. Нет... Этот был там, чтобы его можно было почувствовать. Ни одна поза не была удобной. Постоянное движение было единственным способом ослабить уколы и иголки. Предположительно, это было сделано для того, чтобы дезориентировать его. Если это было правдой, то он, безусловно, отлично справился со своей работой.

Но хуже всего была третья мера предосторожности. По крайней мере, Трой теперь был чертовски уверен, что это была мера предосторожности. Время, которое потребовалось, чтобы добраться туда. Трой путешествовал не в полной комфорте. Они могли бы быть немного более сговорчивыми. Если бы они не хотели, чтобы Трой мог вычислить, где это было, по времени, которое потребовалось, чтобы добраться туда, они могли бы, конечно, отвлечь его каким-нибудь другим, более удобным способом. Может быть, поставить новый эпизод "Кухонных убийств". По крайней мере, это помогло бы отвлечь Троя.

Затем Трой начал кое-что замечать. Новое, постоянное давление на его левый бок, из-за которого он слегка скользил на своем сиденье. Наконец, казалось, что они останавливаются. Теперь Трой не был точно уверен, как они его связали, поскольку он уже некоторое время не мог позволить себе роскошь что-либо видеть, но ему придется самому отстегнуться. Если бы это дало ему привилегию выйти из этого адского состояния, он бы с радостью это сделал.

Но это был не первый раз, когда Трой пытался отстегнуться. Через некоторое время он сдался. Казалось теперь, он будет ждать. По крайней мере, сиденье перестало вибрировать.

Справа от себя он услышал протяжный скрип, когда дверь, через которую он вошел, открылась. Послышались две серии шагов, направлявшихся к его месту.

"Прошу прощения за ситуацию с поездкой", - сказала пожилая женщина. "Обычно мы также подвергаем вас электрошоку. Еще немного для развлечения, когда мы действуем тебе на нервы". Пожилая, саркастичная дама. Она уже нравилась Трою.

"Удары током? В наши дни правительство становится все более слабым.

Свет наконец проник в глаза Троя, позволив ему снова видеть. Перед ним стояла пожилая женщина в лабораторном халате, отличительной чертой которой были ее глаза. Глаза, которые могли бы убить, если понадобится.

Однако этот взгляд длилась недолго, когда у нее вырвался чрезвычайно громкий вздох.

Выходи, это было все, что Трою нужно было услышать, и он почти побежал к выходу. К сожалению, ему не хватило места для бега, поэтому он перешел на быструю ходьбу. Безымянная пожилая леди легко следовала за ним обычным прогулочным шагом. Трой, будучи джентльменом, каким он и был, ждал снаружи машины. Это было совсем не потому, что он понятия не имел, куда идти. Он ожидал, что окажется снаружи, когда выйдет из вагона, но был далек от этого.

Примерно в пяти метрах над ним было что-то похожее на чистую бетонную крышу. Две стороны были одинаковой текстуры, а на двух других была большая дверь с цифровой панелью на ней и вход большего размера для вагона, который вел в чистую темноту. Хотя было совершенно очевидно, что ему нужно пройти через черную дверь, Трой не знал кода, поэтому он был вынужден просто ждать, пока женщина не подайдет.

Относительно нынешнего терпения Троя, прошло несколько минут, прежде чем все еще неназванная женщина соизволила выйти из машины.

"Что ж, мистер Максвелл, представление кажется уместным. Меня зовут доктор Хейл. Друзья называют меня доктор Хейл, но вы можете называть меня… Доктор Хейл".

Слова доктора Хейла ошеломили Троя всего на мгновение, прежде чем он нанес ответный удар. На словах, конечно.

"Приятно познакомиться, доктор Хейл. Но ты можешь называть меня просто Трой. Быстрый вопрос. Как тебя называют люди, которые не являются твоими друзьями?"

"Вы можете не поверить, но они называют меня доктор Хейл".

Трой и доктор Хейл вошли в дверь и направлялись в коридор, похожий на тот, который можно найти в больнице. Все стерилизовано, и единственное, что хотя бы намекало на какое-то творчество, - это синий градиент на стенах.

"Ну, Трой, я должен сказать, что ты меня удивляешь".

"Что бы тебя удивило во мне?" - Поинтересовася Трой.

Трой был знаком с доктором Хейл всего около пяти минут, но он уже хорошо ее понял. Если бы что-то можно было сказать с сарказмом, то по умолчанию следовало бы предположить, что она сказала бы это именно так.

"Ваша быстрота в принятии этой работы. Мы не думали, что ты сразу скажешь "да".

Последняя фраза была произнесена с легким оттенком горечи и легкой примесью разочарования. Две вещи, о которых не следовало говорить с таким позитивом.

- А что-нибудь случилось бы, если бы я подождал, прежде чем сказать "да"? Спросила Трой, слегка надеясь, что последует отрицательный ответ. Он думал, что был полезен, делая это как можно быстрее, но теперь кто-то хотел, чтобы он делал это медленно? Двойные стандарты.

"О, было бы намного веселее, если бы ты подождал несколько минут, прежде чем сказать "да". Даже больше, если вы покинули здание, не ответив. В краткосрочной перспективе вам было бы предложено гораздо больше преимуществ, некоторых из которых у меня даже нет. Не то чтобы я нуждался в большинстве из них, но все же.

"И... Что бы произошло, если бы я покинул здание?"

Трой действительно видел, что его подставили, она упомянула об этом в самом начале, но ничего не объяснила.

"Ну ... Поскольку вы не отреагировали бы на пряник позитивно, мы, скорее всего, прибегли бы к использованию кнута. О, не смотри на меня так. Мы бы не сделали ничего серьезного. Всего несколько мелочей, например, отключение синхронизации всех фильмов, которые вы смотрите, небольшое изменение песен, которые вы слушаете...

"Подожди, подожди, подожди. Небольшой вопрос здесь. Как это каким-либо образом заставит меня согласиться на ваше предложение?"

Должны были быть какие-то пределы тому, что они сделали бы, чтобы заставить Троя согласиться на предложение о работе. Да, Джолли более чем намекал на то, что он - последний кандидат на эту работу, но все же.

"О, это не было бы полезно в этом направлении. Это было бы в основном для моего удовольствия ... и во имя науки, или чего-то еще. Это сделало бы вас немного беспокойным, заставило бы вас захотеть выйти из своей ситуации и получить какие-то новые стимулы. Вот тут мы бы спросили еще раз, и вы, вероятно, без колебаний ответили бы "да".

"Простите, а что вы за врач на самом деле?"

Трою было трудно поверить, что человек, с которым он разговаривал, был врачом.

"Я физиотерапевт, специализирующийся на клинической нейрофизиологии. Моя работа на следующий неопределенный срок - быть вашим специалистом по психическому здоровью. Именно по этой причине я был тем, кто проводил вас внутрь.

Это действительно удивило Троя. Он не думал, что будет настолько важен, чтобы даже поговорить с физиотерапевтом, и даже близко не подошел к тому, чтобы иметь личного врача. И что там было насчет клинической нейрофизиологии? Так вот, у Троя в голове хранился не весь лексикон, но это звучало слишком специализированно, чтобы рассматривать его в общих чертах.

"Есть ли какие-нибудь опасности в этой работе?"

Это заставило доктора Хейла остановиться, что Трой повторил.

"Почему ты... Ах, да, точно. Ты на самом деле понятия не имеешь, что будешь делать, верно?" Трой кивнула, заставив доктора Хейла вздохнуть. "Должен был догадаться. Послушайте, у нас плотный график, поэтому я просто дам краткое описание. Вы будете выполнять работу, которую мы, исследователи, должны были выполнять, но не можем. Для этого есть несколько причин. Во-первых, мы уже знаем все ответы на все головоломки и тесты, которые будут выполнены, и мы не хотим, чтобы на наших руках появился непреднамеренный эффект Умного Ганса. Но вы достаточно глупы, чтобы не сильно помочь в тестировании, без обид, так что этот кризис в основном предотвращается с помощью вас. Любые другие подробности о ваших задачах будут сообщены по мере необходимости, так что я не собираюсь тратить время на их озвучивание ... "

Доктор Хейл провел несколько минут в молчании. Трой использовал это, чтобы собрать все это в уме, пытаясь отвлечься от дискомфорта, который распространялся по телу.

"И причин для того, чтобы иметь меня в качестве вашего личного хранителя, есть несколько. Во-первых, наличие смотрителя колодца - стандартная процедура в подобных случаях. Причина, по которой речь идет именно обо мне, заключается в том, что я единственный, кто непосредственно участвует в проекте и имеет необходимое образование. Теперь, как я уже упоминал ранее, у нас плотный график, поэтому, если вы сможете ходить быстрее, чем хомяк-инвалид, это было бы здорово ".

"У меня все еще есть один вопрос", - быстро сказал Трой, не позволяя атмосфере испортиться.

"Тогда в чем заключается этот ваш вопрос?" - Спросил доктор Хейл, не выглядя довольным тем, что им приходится тратить еще больше их общего времени на этом плане существования.

"Как мне поговорить с теми, кто находится за пределами этого места?" - Спросила Трой. "Есть ли определенное место, которое позволяет общаться или ..." Он замолчал, надеясь, что другой участник разговора продолжит с того места, на котором остановился. Поскольку она выглядела невеселой, было пятьдесят на пятьдесят, что она просто игнорировала его.

"Мы оба знаем, что вам не понадобятся такие вещи", - ответила доктор Хейл, выдавая больше, чем она, вероятно, намеревалась. Трою было неприятно знать, как много они о нем узнали. Хотя у него, конечно, остались какие-то родственники, не было никакой необходимости связываться с ними, да и не было никакого желания, если уж на то пошло, а когда дело дошло до друзей ... Никто не хотел дружить с теми, кто скоро станет бездомным. Это была просто просьба к любителю серфинга на диване.

С банком была похожая история. Не имея денег, чтобы держать их при себе, не было ни одного банка, в который можно было бы обратиться. Хотя, будучи государственным служащим, он автоматически присоединился бы к личному банку страны. Все это было автоматическим процессом, так что не было никаких причин беспокоиться об этом. Банковские выписки, скорее всего, будут просто отправлены ему для просмотра в его ... онлайн-почтовом ящике, который он не мог видеть. Может быть, он просто попросил бы о помощи, если бы когда-нибудь захотел увидеть эти цифры своими глазами.

И на этом разговор был закончен. Трой не понимала, как доктор Хейл может ориентироваться в этом месте. Никаких подписей не было вывешено, и все коридоры выглядели одинаково. Должно быть, просто было трудно запоминать.

И снова доктор Хейл остановился, и Трой тоже. Причина не была очевидна для Троя. Никакой двери не было видно, и никакая другая причина для остановки не приходила ему в голову.

"Почему мы..."

"Тихо. Нужно все сделать правильно".

Доктор Хейл, казалось, нажимала на определенные точки на стене, останавливаясь на секунду при каждом нажатии, как будто она не была точно уверена, что все делает правильно.

Внезапно из стены донеслось шипение, и доктор Хейл вздохнул с облегчением.

Не слишком удивляйтесь тому, что вы видите, иначе вы не сможете сосредоточиться на своей работе.

Стена открылась, как раздвижная дверь.

Внутренняя часть комнаты впереди заставила Троя ахнуть.

http://tl.rulate.ru/book/81391/2512956